

14 МАЯ 1977

Лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Майя Плисецкая по-прежнему остается самой яркой и притягательной «звездой» Большого театра. На балет «Кармен-сюита», специально для нее поставленный кубинским хореографом Альберто Алонсо десять лет назад, как и на балет «Анна Каренина», который она поставила сама пять лет назад, и сейчас попасть столь же трудно, как в день премьеры.

Ее творческая одержимость в сочетании с новаторскими устремлениями поистине неистощима.

Совсем недавно Майя Плисецкая вернулась из Франции, где работала с известным хореографом Морисом Бежаром, возглавляющим брюссельскую труппу «Балет XX века».

— Морис Бежар поставил для меня одноактный балет «Айседора». Это спектакль об уникальной американской танцовщице Айседоре Дункан. Он написан на музыку композиторов из ее репертуара — Лист, Шопен, Шуберт, Брамс. Бежар сделал балет как бы в духе 20-х годов, и в то же время это абсо-

МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ

Казалось бы, что может дать нового экранизация уже готового балетного спектакля? Но Майя Плисецкая, приступая к перенесению на пленку балета Родиона Щедрина «Анна Каренина», думала совершенно иначе.

— Балет и кино — два очень разных жанра. И как известно, нелепо идти в чужой монастырь со своим уставом. Необходимо было использовать все возможности кинематографа и сделать видимым с его помощью то, что пропадает для зрителя в театре — из-за удаленности сцены, подчас несовершенства осветительной техники и т. д. Подчеркиваю — не сделать заново, а сделать видимым...

Фильм-балет «Анна Каренина» идет на экранах нашей страны. Видели его уже и за рубежом.

— Я счастлива, — говорит Плисецкая, — что работала над «Анной Карениной» вместе с талантливейшим оператором Маргаритой Пилихиной, дебютировавшей в этом фильме как режиссер. Так, как снимала она, нигде и никто балетный спектакль не воспроизводил. После ее съемки по-старому снимать балеты просто невозможно...

Максимализм Майи Плисецкой в оценках общеизвестен. Она либо двумя руками «за», либо «против». Общеизвестна и ее чуткость ко всему новому, интересному, готовность учиться, не смотря на мировую славу, у всех, у кого ей есть чему поучиться.

Видимо, именно это ее качество побуждает выдающихся хореографов, в том числе и зарубежных, ставить для нее балеты.

лютно ново и современно. Это не то, что ставила для себя сама Дункан. Но тем не менее веришь, что она могла так «видеть» и так танцевать... Зрители восторженно принимали «Айседору»...

— Бежар, — продолжает Майя Плисецкая, — на мой взгляд, один из самых крупных художников нашего времени. С ним очень интересно работать. Он одинаково понимает и балет и драму, а из синтеза этих двух искусств создает замечательные вещи.

Новая работа ждет Майю Плисецкую и в родном Большом театре. После того как она доказала возможность хореографической интерпретации прозы Льва Толстого и ее «Анна Каренина» стала своеобразной вехой в истории Большого театра, мысли Плисецкой — балерины и постановщика — обращены к пьесе Антона Чехова «Чайка».

Этой ее мечте тоже суждено сбыться. Композитор Родион Щедрин заканчивает сейчас музыку к одноактному балету на тему произведения Чехова.

— Я буду ставить «Чайку» сама, — рассказывает Майя Плисецкая. — Персонажей в спектакле будет тринадцать, но все внимание я намерена сосредоточить на двух: Нина Заречная и Треплев. Моим партнером будет Александр Богатырев. Думаю, что он по своему творческому облику подходит к роли чеховского Треплева.

К словам примы остается добавить, что репетиции «Чайки» начнутся осенью, а сама премьера в Большом театре намечена на 1978 год.

В. САНКОВ